

Инструкция по общению с адвентистами

История адвентизма восходит к проповеди баптистского пастора Уильяма Миллера. В начале 40х годов 19 века он стал утверждать, что на основании стиха Дан 8, 14 он вычислил дату Второго Пришествия Христа. Он предсказывал, что Пришествие якобы произойдет 21 марта 1843 года. Однако, этого не случилось. Впоследствии дата была перенесена на 22 октября 1844, но и в этот день ничего не произошло. Произошло только то, что масса людей была одурачена. Уже здесь мы можем видеть явные признаки сектантства, ибо только секты периодически вычисляют сроки Второго Пришествия и Страшного Суда, пугая постхристианского обывателя очередным «концом света». Церковь же всегда помнила слова Христа из 1й главы Деяний о том, что не наше дело знать времена и сроки. И тем более их искусственно «вычислять».

Казалось бы, новообразованное христианское исповедание должно было бы распасться, ведь его лидер дважды обманул людей, но не тут-то было. Даже сами адвентисты называют период несбывшихся пророчеств Миллера «великим разочарованием». Однако сработало что-то вроде «когнитивного диссонанса» - если Христос не пришел, а Он, согласно «вычислениям» Миллера, «должен был» прийти, - значит, Он все-таки пришел, только невидимым образом. Это позволяло сохранить букву пророчества Миллера, и при этом «духовно» истолковать его. Этим занималась американка Елена (Эллен) Уайт (в девичестве Хармон). Именно она истолковала пророчество Миллера как невидимый приход Христа в «Святое Святых небесного святилища», куда якобы 19 веков Его (Бога!) не пускали ангелы! Она заключила, что служение Христа на небе в качестве Первосвященника состоит из двух этапов. Первый начался с его вознесения в I веке н. э. и закончился в 1844 году прощением грехов. Второй этап, «судебный», начался 22 октября 1844 года, продолжается до сих пор. Т.е. с 1844 года Бог занялся расследованием того, как провели или проводят свою жизнь все называющие себя верующими, чтобы определить, заслуживают ли они вечной жизни. Это расследование адвентисты назвали «следственным судом». После такого суда грехи людей, прошедших испытание, сотрутся из небесных книг.

Заметим, что Библия знает только два суда Божьих – частный, после смерти каждого человека, и всеобщий, Страшный Суд над всеми людьми в конце нынешней эпохи существования человечества. Никаких «следственных судов», которые якобы начались в 1844 году на небе, Библия не знает. И вообще, нумерология и активное вычисление дат каких-то важных событий, чужды Библии. Но не Елене Уайт. В оправдание доктрины «следственного суда» г-жа Уайт ссылалась на то, что ей об этом было «видение». Вот так – одно видение средней американки перечеркнуло представление всего христианского мира на протяжении 18 столетий, ибо до Уайт никто не учил ни доктрине «небесного святилища», ни невидимому приходу Христа в это святилище в 1844 году.. Как видим, наблюдается четкая логическая цепочка – ложное предсказание затем было подтверждено с помощью такого же ложного видения.

Тут было бы очень важно обсудить саму личность Елены Уайт. По рождению она была методисткой, но когда они с матерью стали посещать проповеди Миллера, из методистской общины их исключили. Но не это сыграло исключительную роль в истории адвентизма. В детстве Елена играла с соседской девочкой, и та попала ей камнем в лицо. Травма была тяжелой, Елена потеряла сознание, и врачи говорили, что она не выживет. Но она прожила 88 лет, и при этом стала фактической основательницей новой конфессии! Правда, потеря сознания и многочисленные переживания «выхода из тела» продолжали ее сопровождать всю жизнь. При этом Елена пережила более 2000 видений-откровений. Именно эти откровения во многом и составили вероучительную платформу адвентистского движения.

Православное отношение к этим откровениям не может не быть однозначным – поскольку их содержание в значительной степени отстает от учения Церкви (и даже от общепротестантского), то относиться к этому можно только как к лжеоткровениям. Эта ложь может быть достаточно просто объяснима и без всякой мистики – Уайт была воспитана в неопротестантском духе, т.е. в духе искаженной истины; к этому добавилась детская травма, по-видимому, повредившая мозг. Отсюда и результаты. Далее можно «допускать варианты»: совсем необязательно полагать, что непременно все видения г-жи Уайт полностью инспирированы злыми духами; можно предположить, что все это были «благочестивые галлюцинации», к которым примешивалось влияние демонических сил. Тут

важно обратить внимание, что адвентисты и сама Уайт воспринимают это в благостно-непогрешимом духе. Сама Елена Уайт была убеждена, что все ее «откровения» - от Бога.

И тут необходимо заметить, что сочинения Уайт в адвентизме имеют совершенно особый статус, несравнимый со статусом любого богослова или всех богословов, вместе взятых, в любом христианском исповедании. Обычно адвентистов называют «неопротестантами», характеризуя их как «вторую волну» Реформации, еще более отделившую протестантизм от Церкви. Однако если сравнивать их, например, с баптизмом, то, при всем сходстве духовности «американского евангелизма», видна и существенная разница. Известно, что все протестанты декларируют принцип «только Писание». Не менее известно и то, что все протестанты этот принцип нарушают и поэтому вынуждены ссылаться на символические книги собственного исповедания (лютеране и кальвинисты), или на наиболее авторитетных богословов (баптисты и прочие). Адвентисты тоже формально обозначают принцип исключительности Библии, но нарушают его значительно больше других протестантов, ибо придают трудам Уайт слишком большое значение. Например, адвентистский профессор Норман Галли пишет так: «Человек, наблюдающий за последними событиями, видит всеохватывающую тенденцию сатанинского замысла по захвату планеты ... на заметку берется каждый, кто хочет быть верным Священному Писанию и дополнительным откровениям Елены Уайт ... Священное Писание и Елена Уайт не дают подробной карты со всеми боковыми дорогами, хотя и говорится о некоторых вехах, стоящих вдоль пути ... Священное Писание и Елена Уайт дают простой обзор, и самое безопасное – не выходить за их рамки» [1]. Как видим, Библия берется не сама по себе, но вместе с книгами миссис Уайт. Все это, мягко говоря, не очень похоже на протестантский принцип самодостаточности Писания. Тем более, если говорится о «дополнительных откровениях» Уайт. Почему бы тогда сразу не включить ее произведения в состав Библии? Марк Финли выражается более прямо, чем Норман Галли: «Вы можете исследовать все труды Елены Уайт и не обнаружите ни единого случая, когда бы она противоречила Библии. Ее писания дополняют Библию»[2]. Сама Уайт о своих «свидетельствах» говорила так: «Библия должна быть вашим советником. Исследуйте ее вместе со свидетельствами, данными Богом, потому что они никогда не противоречат Его Слову»[3].

Как видим, в последней фразе г-жа Уайт фактически претендует на непогрешимость, считая, что ее писания никогда не противоречат Слову Божьему. А ведь это – 98томов! Заметим, что в других местах миссис Уайт говорила, что никогда не претендовала на непогрешимость, ибо непогрешим только Бог, однако вышеупомянутая фраза (а таких фраз немало в ее наследии) заставляет усомниться в этом. «Свое место в истории христианства» она видела так: «Я знаю, что многие называют меня пророчицей, но я никогда не присваивала себе подобного звания. Мой Спаситель провозгласил меня Его вестницей .. Почему я не претендую на звание пророка? ... потому, что мое служение включает в себя много больше, чем подразумевает значение слова «пророк»[4]. Много больше, чем пророк! Для адвентистов совершенно нормально говорить «Библия и Уайт учат нас», что придает трудам Уайт вес, значительно больший, чем у любого отца Церкви. У традиционных протестантов также сложно представить себе постоянные фразы типа «Библия и Лютер учат нас». В адвентистской же догматике, кроме Писания, присутствуют практически ТОЛЬКО ссылки на многочисленные творения Уайт. Хотя адвентисты и утверждают, что сочинения Уайт нельзя приравнять к Библии, но сами заявления о том, что сочинения Уайт никогда не противоречат Писанию и являются «дополнительными откровениями», по сути, означают, что если не уровне «буквы», то на уровне «духа» работы Уайт для адвентистов весьма близки по вероучительному статусу к Библии.

Несмотря на то, что Церкви несвойственно придавать трудам кого-либо из людей статус, равный статусу Библии, тем не менее, здесь возникает повод поговорить с адвентистами о проблеме Предания. Ведь они, по сути, явно признают предание – их предание, по большому счету, и есть труды Елены Уайт. Более того, эти труды в некоторых вопросах являются для адвентистов фактически более значимыми, чем прямые указания Библии. Например, предложенная Уайт санитарная реформа: воздержание от употребления психоактивных веществ (и не только алкоголя, который хотя бы упомянут в Библии, пусть и не запрещен полностью, но и кофеиносодержащих напитков, таких как кофе, чай, мате, кола, и некоторые другие). Точно так же предполагается воздержание от употребления в пищу свинины и другой «нечистой пищи»: змей, ящериц, насекомых и других животных, упомянутых в Ветхом Завете (см. Левит, 11 гл). Е. Уайт проповедовала также вегетарианство как идеал, к которому должны стремиться верующие. Кроме

этого, она не рекомендовала есть яйца и твердый сыр. Все это, прямо скажем, не предписано Христом и апостолами, но для адвентистов авторитет Елены Уайт непререкаем.

Однако для православия важно, что адвентисты открыто, в отличие от других протестантов, признают, что Бог может вдохновлять христиан и в послеапостольский период, и что богодухновенность возможна в Церкви не только в первом веке. Разница только в том, что мы не сводим Предание к какому-то одному отцу Церкви (для православных и Библия – это часть Предания, свидетельство об общении Церкви с Богом), и полагаем, что во все времена в истории Церкви были люди, которые общались с Богом и труды которых необходимы, чтобы правильно понимать суть жизни во Христе. И вот здесь православные вправе спросить адвентистов – неужели Бог ни с кем не общался, начиная со 2 века, и заканчивая веком 19, когда появились «откровения» Уайт? Ведь 18 веков до адвентизма Церковь ничего не знала о праздновании субботы вместо воскресенья, о смерти души, о пищевых запретах Уайт, и о многом другом. Утверждение, что все христиане 1800лет ошибались во многих существенных вопросах, отдает самым настоящим сектантством – чем это лучше тех же мормонов? Адвентисты говорят, что через Уайт Бог дал «свет», чтобы правильно понимать Писание.. Прекрасно, а во 2-18вв Бог не давал людям света? И если света не было, то, что же, Бог все эти века обрек людей на муки, только потому, что они не могли прочесть сочинений Уайт? Если же и все эти века люди спасались, то, - либо сочинения Уайт не важны для спасения, - либо, что еще хуже, явно вредны для него. Православные не могут не быть убеждены в последнем, ибо принятие на веру доктрин, проповедуемых Уайт, неминуемо должно привести к выводу, что все время до нее христиане ложно общались с Богом, и Бог покинул Свою Церковь еще в первом столетии, чтобы потом явить «свет» Елены Уайт. Этот выбор явно отдает «теологическим нигилизмом».

Но есть еще один, совершенно убийственный аргумент против принятия доктрин адвентизма и самой Уайт. И этот аргумент дают сами адвентисты. Вот что мы читаем в солидной адвентистской догматике: «Адвентисты не всегда принимали историческое христианское учение о Троице. В первые десятилетия своего существования они отвергали его как небиблейское, как католическую ересь, противоречащую здравому рассудку. Они также считали, что христология, которая учит, что у Христа две природы, отрицает Божественное искупление ... Джеймс Уайт (муж Елены – К.М) и Джозеф Бейтс, наряду с другими, придерживались разновидности арианства в вопросе происхождения Христа до Его воплощения. Некоторые считали Его сотворенным существом, но большинство – эманацией Отца. Они не отрицали Его божественность как таковую или Его право называться Богом и право на поклонение. Они утверждали, что, будучи едиnorodным от Отца, Христос имел начало и был создан равным Отцу по изволению Отца. Их понимание воплощения привело к одноприродной христологии, согласно которой предсуществующее Божественное Слово, происшедшее от Отца, но не существовавшее, как Отец, вечно, облеклось в человеческую плоть, чтобы на кресте умереть как Божественная, совершенная жертва искупления и очищения»[5, с.153-154].

Вот так! Долгий период своей истории адвентисты придерживались, по сути, арианских взглядов на Христа, считая Его первым творением Бога (раз полагали, что Он имел начало и не был вечным), и отрицали Троицу. Т.е. это были взгляды, весьма похожие на воззрения нынешних свидетелей Иеговы. Это только лишний раз доказывает, как попытка отрицать «католические ереси», приводит к разрушению самих основ христианства. Как можно доверять людям, которые так долго ошибались в главном? Дальнейшая история тут такова: «Серьезные изменения произошли после 1888года, когда Э.Дж. Ваггонер начал говорить о воплощении как о вхождении Божественного Слова в греховную плоть. Божественная природа при этом таинственным образом соединилась с падшей плотью со всеми ее греховными наклонностями, чтобы восторжествовать над человеческим грехом. Хотя Ваггонер придерживался ... одноприродной христологии, та роль, которую он, говоря о природе Христа, уделял человеческой плоти, подготовила почву для принятия двухприродной христологии и тринитарианского исповедания ... В то же время Е.Уайт сыграла существенную роль в постепенном признании Троицы, хотя и начала высказываться на эту тему только в 70е годы 19века. С 1931 года тринитарианское понимание Бога, а также представление о полном равенстве Христа с Отцом и двухприродная христология стали важной частью вероучения АСД»[5, с.154].

Как видим, почти 90лет, с момента проповеди У.Миллера, основополагающие для христианства догматы о Троице и Богочеловечестве Христа не были обязательными для адвентистов. Такие столпы адвентизма, как муж Елены Уайт Джеймс и Джозеф Бейтс так и умерли, судя по всему,

не веря в Троицу и полное единосушие Сына Отцу. Сама г-жа Уайт значительную часть жизни тоже не верила в эти догматы, коль скоро ситуация стала меняться только после 1888года (а ей тогда был уже 61год), а окончательно – в 1931, через 16лет после смерти Уайт. Тем не менее, все эти святые адвентизма, не веря в догматы, без которых христианство не было бы христианством, видимо, по их представлениям, заслужили рай? Сам по себе факт, что конфессия, претендующая на восстановление «истинного христианство» могла заметную часть своей истории не верить в Троицу и в равнобожественность Сына Отцу, мягко говоря, обескураживает. Но даже и сегодня в адвентистской христологии есть проблемы: «Хотя все пришли к согласию, что воплотившийся Христос был безгрешным, среди адвентистов существуют разные мнения относительно сущности Его человеческой природы. Одни считают, что у Него были греховные наклонности, присущие падшей человеческой природе, другие – что их не было»[5, с.154]. Православие говорит только о «безгрешных немощах» Христа (усталость и т.д.), но не о «греховных наклонностях» - последнее явно отдает несторианством (или это просто неудачное выражение?). Т.е. даже сегодня христология адвентизма не вполне уместается в ортодоксально-христианскую. Кстати, тут возникает важный богословский вопрос: какой смысл спорить о природах Христа в неопротестантизме (и в адвентизме в частности), если там нет таинства Евхаристии, а есть только воспоминания о страданиях Христа (хлебопреломление)? Вспоминать о страданиях Христа можно было бы, если бы Он был и просто человеком, или первым творением Бога, а вот причащаться для спасения можно только Богочеловеку, ибо без соединения с Богом спасения в христианстве не бывает. Это и происходит в православном причастии, но это совершенно нет в причастии баптистов или адвентистов. Так что для православных христология важна в контексте причастия Самому Богу, а вот для адвентистов это больше теоретический спор, ведь обходились же они без Троицы и Богочеловечности Христа столько лет!

Заключение здесь одно – адвентисты, снизу доверху, изначально не верили в Триединство Бога и Богочеловека Христа, - но ведь именно эти люди, в первую очередь, Елена Уайт, заложили основы адвентистской догматики! Как после этого можно принимать адвентистские догматы? Пусть Елена Уайт в свой поздний период и признала веру в Троицу, но специфические для адвентизма доктрины она придумала в период, когда отрицала и Троицу, и Воплощенного Бога во Христе. Выходит, адвентизм изначально был построен на ложном основании? Ныне адвентисты верят в Троицу и придерживаются более-менее нормальной христологии, что не может не радовать, однако остальные «боевые» догматы адвентизма сохранились – смертность души, суббота, доктрина святилища, - хотя созданы были именно в арианский период существования этого исповедания. Где же тут логика? Вопрос практически бессмысленный.

Адвентизм и ранняя советская власть

Как и другие неопротестантские объединения, адвентисты чувствовали себя поначалу при советской власти достаточно вольготно. Как мы знаем, поначалу советская власть видела в «сектантах» союзников по борьбе против России и православия. Известный адвентист и переводчик Библии Кулаков прямо называет период 1917-1927 «золотым веком» адвентизма (о том же говорят и баптисты). Что происходило в эти годы с православием слишком хорошо известно. Мотивы советской власти по отношению к «сектантам» и мотивы самих адвентистов Кулаков раскрывает так: «руководство церкви приветствовало революцию. Есть приветственный адрес советскому правительству на имя Ленина.. Там сказано: самодержавие, которое преследовало в России верующих людей, особенно протестантов, наконец-то свергнуто, и пришла власть, которая дала нам полную свободу»[6]. Заметим, что сам М.П. Кулаков почувствовал эту «полную свободу советской власти» на себе, просидев 5 лет в сталинских лагерях.

На XIII съезде коммунистической партии в 1924 г. была принята следующая резолюция: «Особенно внимательное отношение следует проявить к сектантам, многие из которых преследовались при царском режиме, а теперь проявляют себя очень активно. Умелым подходом следует добиться того, чтобы значительный экономический и культурный потенциал сектантов направить в русло советской работы. Поскольку сектантов много, подобная попытка имеет огромное значение»[7]. Вскоре в одном из номеров газеты «Правда» появилась статья Бонч-Бруевича, в которой он называл сектантов «примерными тружениками», формирующими экономический авангард в деревне. Он подчеркивал, что не использовать огромный потенциал сектантов в

экономическом развитии России будет просто преступным [см.7]. Так что адвентисты, в числе других неопротестантов, считались Советами образцовыми тружениками на строительстве коммунизма.

Немудрено, что «используя столь благоприятные возможности, церковь АСД поддержала инициативу многих верующих, направленную на создание сельскохозяйственных коммун. Одной из первых адвентистских коммун была коммуна «Братский труд», организованная недалеко от г. Краснограда Харьковской обл. Еще во время страшного голода в России в 1922 году добросовестный крестьянин и хороший организатор Конрад Калиниченко попросил у властей разрешение на организацию коммуны ... Калиниченко получил в свое распоряжение 500 акров добротной земли бывшего барского имения и приступил к работе. Ему удалось собрать и привлечь к труду около 200 адвентистов, живших в округе. Они построили общежития, школу, молитвенный дом, пищеблок, прачечную, портняжную мастерскую и обувной магазин ... За исключением детей, жен и личной одежды всё остальное у них было общее. Очень быстро коммуна встала на ноги и стала производить многие виды сельскохозяйственной продукции. Более того, коммуна сама выделяла деньги на осуществление местных культурных и социальных проектов, а также для помощи бедным в окружающих селениях ... В коммуне все праздновали субботу, а также отдыхали и в воскресенье, чтобы не задеть религиозных чувств православного населения. По воскресеньям члены коммуны обычно приглашали к себе соседей на библейские курсы и общественные богослужения. В конце 1920-х годов, с началом массовой коллективизации, коммуна, которая насчитывала к тому времени уже более 300 членов, была разогнана» [7]. Как прекрасно было жить при советской власти! Вот уж где подлинный коммунизм! И какая толерантность по отношению к православным!

История адвентистских колхозов не ограничивалась Украиной или Россией: «В местечке Орлов, что в горном районе Киргизии, местная община АСД, состоящая из 130 членов, организовала три сыроварни, перерабатывая молоко, поступающее из соседней колонии меннонитов. Прекрасный «голландский» сыр адвентистского производства пользовался у населения большим спросом ... Большевицкая печать не могла умалчивать процветание трудовых коммун протестантов, которые подчас ставились в пример другим советским хозяйствам. О сельскохозяйственном опыте сектантов открыто говорилось на 1-м Всероссийском съезде сектантских сельскохозяйственных и производственных объединений, организованном большевиками в Москве. Бывший студент Московской духовной академии, ставший убежденным толстовцем, а в советское время инструктором сельскохозяйственных коммун Наркомзема Иван Трегубов не устал убеждать свое начальство, что «коммунизм гораздо успешнее и прочнее насаждается сектантскими коммунами, чем советскими коммунами» [7]. Тут просто классика жанра: протестантские колхозы – пример всем коммунистам, они строят коммунизм даже лучше самих коммунистов, ибо более дисциплинированы, да, к тому же – не курят и не пьют. А какой голландский сыр делают – в нем совсем нет привкуса крови, и он значительно вкуснее тюремной баланды у православных.. Вот и бывший православный, потом толстовец, потом коммунист (дивное сочетание талантов в одном лице) – хвалит, не нахвалится. Фраза о том, что коммунизм более успешен у сектантских коммун, чем у советских, звучит почти пророчески. Достаточно посмотреть адвентистские иллюстрации к тому, как они представляют себе «1000летнее царство Христа» и вечный рай – и начинаешь понимать, что это фраза значит. Но первая попытка построить 1000летнее царство под руководством советской власти не продолжилась слишком долго.

Контраст между процветающими протестантскими хозяйствами и советскими колхозами вскоре стал настолько очевидным, что мириться с этим коммунистическая партия уже не могла. Наркомзем СССР был осужден за финансирование и поддержку протестантских кооперативов, а ВЦИК было дано указание запретить их кредитование. В ноябре 1929 г. ЦК ВКП(б) принял решение о ликвидации протестантских колхозов – протестантов обвинили в кулачестве, отказе служить в армии и других смертных грехах [7]. Строительство адвентистского рая на земле (как и баптистского) было прекращено большевицким антихристом – советская власть не терпела конкурентов и предпочитала строить рай на земле без сомнительных, да к тому же еще религиозных, помощников.

Три основных кита адвентизма – вера в Уайт, в субботу и в смерть души. О вере в Уайт мы уже сказали – ее «откровения» не могут быть признаны по-настоящему христианскими. Безбрежная опора адвентистов на ее писания вызывает ощущение «адвентистской Ванги» - до того верующие АСД верят тому, что она написала. Столь же яростно, как и непогрешимость миссис Уайт, они защищают догмат о субботе. Для них это едва ли не главный догмат христианства, который, как им кажется, был дан еще в четвертой заповеди из десяти, и с тех пор не отменен. И здесь адвентисты снова демонстрируют потрясающий исторический нигилизм, считая, что все христиане 18веков ошибались, празднуя воскресенье. В этом вопросе адвентисты сразу же становятся упорными буквалистами, и требуют, чтобы им показали буквальную заповедь о воскресении. И буквальная заповедь о воскресении действительно нет – зато, скажут вам, есть заповедь о субботе, а православные (с католиками и протестантами) субботу не чтут. Здесь можно было бы сказать адвентистам: нельзя пользоваться тезисом «покажите мне буквально» только в том случае, если кому-то это выгодно. Ведь и прямого указания слушать Елену Уайт в Библии тоже нет. Как и прямого признания смертности души. Но адвентисты в это верят – почему же они требуют от других быть столь строгими буквалистами?

Тут важно показать адвентистам богословскую логику православия. Какое самое главное событие в истории для христианина? Очевидно, это жизнь Христа, в котором кульминационными моментами являются Страсти и Воскресение – одно событие произошло в пятницу, другое – в воскресенье. При этом именно воскресенье Христа является Его окончательной победой над дьяволом, адом и смертью, и воссоединением Бога и человека. Поэтому у апостола Павла (1Кор.15, 17): «А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших». Как же можно день, в который произошло главное событие для человечества – Воскресение Христа – не праздновать? Для раннехристианской Церкви именно Пасха была главным праздником, и потому для православия она до сих пор остается «праздником праздников», но адвентисты, в отличие от православных и всех остальных христиан, Пасху не празднуют до сих пор! Почему? Потому что это противно заповеди о субботе, которую они так свято соблюдают.

Т.к. для адвентистов нет праздника Пасхи, то нет и малой Пасхи – воскресной литургии. Теоретически они верят в воскресение Христово, но практически, в их «литургическом календаре», Христос не воскрес: «правило веры» адвентистов говорит о воскресении Христа, а «правило молитвы», которое должно определять «правило веры», игнорирует Пасху. Нет воскресного богослужения, день не посвящен Воскресшему Иисусу, о Нем, о Его воскресении, нет литургического воспоминания, - нет возвращения в день Воскресения и причастия воскресшему Господу, дабы и нам воскреснуть с Ним. Если остальные неопротестанты (баптисты и т.д.) хотя бы психологически вспоминают воскресение Христа (без причастия) и чтут этот день, то адвентисты застыли на субботе – когда мертвый Христос лежит во гробе, ученики скорбят, и еще нет пасхальной радости Воскресения (в самом деле, сколько у адвентистов смерти: душа умирает, грешники уничтожаются). Такова ветхозаветная печаль адвентистов, которой нет, и не может быть места в христианстве.

Такое явное противоречие с христианским духом Нового Завета, однако, для адвентистов значительно важнее мертвая буква заповеди о субботе.. Их аргументация такова: Божью заповедь о субботе католическая церковь во главе с Папой самовольно изменила на празднование воскресенья. Для адвентизма вообще характерна демонизация католичества даже по сравнению с ранним лютеранством – тут он продолжает генеральную линию протестантской критики папства как искажившего Писание собственным преданием. Тем не менее, этот аргумент адвентизма легко разбиваем. В книге Деяний (20, 7) мы читаем, что ученики собрались в «первый день недели» для «преломления хлеба» - т.е. собрались именно в воскресенье для литургии (причастия).

Т.е. уже тогда все было, как и сегодня – воскресная служба христиан. Это они делали по указанию Папы Римского? Уже в начале II в. выражение *κυριακή ἡμέρα* (день Господень) или просто *κυριακή* в христианской литературе является обычным обозначением воскресного дня (см. напр., послание св.Игнатия Богоносца к Магnezийцам, 9. 1). Среди наиболее ранних христианских памятников слово *κυριακή* как обозначение дня встречается в Откровении Иоанна Богослова и в «Дидахе» (учении 12 апостолов). Большинство исследователей считают, что в этих 2 памятниках термин *κυριακή* используется в том же значении, что и в позднейших текстах. Сами адвентисты

признают, что о воскресном дне четко говорится уже в Послании Варнавы (не позднее 130г). Неужели и здесь все можно объяснить кознями католицизма и антихристианскими наклонностями ватиканского первосвященника? Заметим, что речь идет о временах значительно более ранних, чем возвышение папства, и чем царствование императора Константина, которого адвентисты тоже обвиняют в «навязывании» воскресного дня. Очевидно, что с самого начала для христиан воскресный день был чем-то совершенно особенным – днем, когда Господь окончательно низложил дьявола и его царство, и освободил нас, и потому христиане не могли не служить Богу, не посвящать Христу именно этот день. Как по сравнению с этим слабо звучит адвентистское «а вы цитату приведите». Здесь не православные подменяют Писание своим преданием, а как раз адвентисты подменяют истинное богообщение с Воскресшим Христом следованием мертвой букве ветхозаветного закона.

Православным также необходимо пояснить адвентистам, что позиция Церкви отличается от католической: католики считают, что воскресенье просто заменило субботу в Новом Завете. Православие же полагает, что суббота не заменена воскресеньем, у нее сохраняется статус, отличный от других дней недели (напр., запрет поста в субботу), но она превзойдена воскресеньем. Для православия последний день христианской недели – это новый праздничный день, день Воскресения и начала новой жизни во Христе. И те, кто не празднуют этот день, остаются в эпохе Ветхого Завета, в субботнем покое закона Моисеева, обрядовые предписания которого отменены в Деян. 15. Достаточно почитать предписания Уайт относительно того, как нужно проводить субботу, чтобы понять, насколько это дышит иудейским духом, но никак не христианским. Так что для адвентистов тут выбор: или подчиниться Воскресшему Христу, Который ведет Свою Церковь, или продолжать жить ветхозаветным законом.

Что касается вопроса о бессмертии души, то здесь адвентистам нужно подыскать более прочное обоснование, чем несколько цитат из Ветхого Завета. Как насчет Нового Завета? Как быть, например, с 16 главой Евангелия от Луки и притче Христа о богаче и Лазаре? Здесь адвентисты, которые только что (в вопросе о субботе) были жуткими буквалистами, сразу впадают в безбрежный символизм – попадание богача в ад нельзя понимать буквально, это просто образ.. Дело доходит до того, что они меняют даже традиционные знаки препинания в Новом Завете – в словах Христа благоразумному разбойнику «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк.23, 43), они считают нужным поставить двоеточие после слова «ныне»; т.е. Христос сейчас говорит разбойнику, что тот будет в раю, но произойдет это только во время последних апокалиптических событий, т.к. по адвентистскому учению душа после смерти то ли спит, то ли вообще уничтожается. Так что разбойник не может сразу после смерти соединиться с Христом и Христос ему не обещает спасения «здесь и сейчас» – ему для этого нужно ждать тысячи лет, если верить Елене Уайт и ее единоверцам! Адвентисты говорят, что в древнем тексте Нового Завета не было знаков препинания – это верно; но верно так же и то, что христиане до адвентистов единодушно расставляли «знак препинания» в этом стихе именно так – Христос обещает, что именно **НЫНЕ** разбойник будет с Ним, а не спустя огромное число лет. Потому и апостол Павел говорит: «мы благодушествуем и желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа» (2Кор. 5, 8).

Новый Завет пронизан ощущением, что уже после смерти происходит либо соединение души с Богом, либо разлучение с Ним. И не случайно адвентисты почти всегда цитируют только Ветхий Завет. Но книги Ветхого Завета и те цитаты, которые они приводят, пронизаны пессимистической идеей о том, что человек не может после смерти воссоединиться с Творцом, ибо еще не пришел Спаситель. Однако даже и в Ветхом Завете мы можем увидеть четкие указания на бессмертие души (напр., Еккл. 12, 7). А в Новом это видно слишком отчетливо – мы читаем, что «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1Пет. 3, 18-19). Речь идет о сошествии Спасителя во ад после Его смерти и проповеди томящимся там душам. Кстати говоря, здесь есть важный момент для богословия адвентизма. Если душа смертна, то что же было с душой Спасителя после Его смерти? Она тоже уничтожилась, как верят они? Но тогда это должно было бы стать развоплощением Бога во Христе – Он в момент смерти должен был перестать существовать как Богочеловек и остаться только Богом, а потом, в момент Воскресения, если следовать адвентистской логике, снова должно было произойти Боговоплощение – только теперь уже без Девы Марии – Бог просто из «ничего» снова образовал бы душу Христа и соединил бы ее с плотью Спасителя. Такая вот фантастическая христология получается, если верить адвентистам –

смерть должна была оказаться сильнее Бога, коль скоро разлучила Сына Божия с Его человеческой природой, приведя к уничтожению души. Казалось бы, пусть адвентисты верят в смерть души, но ведь Христос был Богочеловеком, неужели божественное бессмертие не сообщилось Его душе? В Новом Завете мы ничего не читаем ни про развоплощение Христа в момент смерти, ни про второе после Пресвятой Девы Боговоплощение. Мне приходилось специально искать в адвентистской литературе ответ на вопрос – что же, согласно их богословию, произошло с душой Искупителя после крестной смерти, но – везде было молчание. Может, ответ все-таки где-то есть? Как сказал один мой знакомый – в этом вопросе у адвентистов «дыра в богословии». Такова «страшная тайна» умершего Христа в адвентизме.

Тем не менее, реальность еще страшнее «страшной тайны». По крайней мере, в части источников адвентисты ясно учат, что Христос умер на кресте «второй смертью» (см. Отк. 21, 8), предполагающей вечную смерть и разлучение с Богом. Вот объяснения адвентистского автора: «для иудеев распятие Христа означало больше, чем физическую смерть. Это означало, что на Нем было проклятие Божье, равноценное второй смерти (см. Ис. 53:4, 10). Христос на кресте действительно был под проклятием Бога, но не из-за богохульства, как иудеи обвиняли Его. Христос перенес вторую смерть, потому что Бог «Сына Своего не пощадил, но предал Его [как полное возмездие за грех] за всех нас» (Рим. 8:32). Поэтому «Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием, — ибо написано: "проклят всяк, висящий на древе"» (Гал. 3:13. буквальный перевод). Попутно возникает вопрос: Ведь Христос был Богом, как Он мог умереть второй смертью? Кроме того, Он предсказал Свое собственное воскресение и действительно воскрес из мертвых. Как Он мог испытать «вечную смерть»? Конечно, Божественное естество Христа не умерло на кресте. Христос умер как Человек, как Тот, Кто заместил нас. При воплощении Он принял природу всего человечества в целом, именно она была осуждена и умерла. Божественность бессмертна и поэтому не могла умереть ни первой, ни второй смертью. А как быть с Его воскресением? Как примирить вечную смерть с тем фактом, что Он воскрес? При воплощении Христос «уничтожил Себя (опустошил — по другому переводу)», и в этом заключается ответ. Когда Христос, вторая Личность Божества, стал плотью и Сыном Человеческим, Он «уничтожил Себя», олицетворяя человечество, которое Он пришел искупить (Фил. 2:6, 7). Что здесь фактически произошло? Христос отдал всего Себя со всеми Своими Божественными преимуществами и властью в руки Небесного Отца. Он охотно, добровольно сделался рабом Отца» [10].

Тут все еще хуже, чем можно было бы предположить. Оказывается, не только душа Христа умерла на кресте, но вся Его человеческая природа была отлучена от Бога. Юридическая логика адвентизма – Бог проклял Христа – это не новость, все западное христианство стоит под знаком этой логики. Уже кальвинисты постоянно говорили, что Отец буквально проклял Сына, а не Сын добровольно пережил нашу богооставленность и смерть. Но чтобы во Христе совсем разделились Бог и Человек – этому не учили и протестанты. Для ортодоксального христианства воплощение Бога во Христе как раз и означает – Бог пришел для победы над злом, дьяволом и смертью, т.е. зло, дьявол и смерть не властны над Христом и не могут Его победить – поэтому Он умирает добровольно, дьявол нападет на него извне, но безуспешно, и богооставленность на кресте (см. Мф.27, 46) Он тоже переживает добровольно, чтобы узнать нашу смерть до конца. Но Бог во Христе никогда не разлучается с Человеком – ибо это означало бы, что смерть, зло и дьявол победили Богочеловека Христа, пусть на время. Но пафос церковной проповеди постоянно был иным: Бог навсегда стал Человеком, даже в смерти Христос есть Богочеловек, дьявол не может разлучить Его с Богом, как всех людей. Да, Христос умирает за наши грехи, да, он переживает последствия греха, но Сам Он безгрешен, и потому, хотя и умирает, но не может умереть «второй смертью» грешников, навеки разлучающую их с Богом.

Это было бы недостойно Бога и оскорбляло бы Его, ибо дьявол тогда победил бы Самого Бога, разлучив Его божественную и человеческую природы. Но Церковь учит иначе – даже смерть Христа не является победой дьявола, ибо прародитель зла не в силах разлучить Бога и человека в Иисусе, и это его поражение. Даже умерев, Иисус остается Богом и Человеком – Его душа сходит в ад, освобождая ветхозаветных праведников, а Его Плоть лежит мертвая во гробе. В книге Деяний мы читаем: «Он прежде сказал о воскресении Христа, что не оставлена душа Его в аде, и плоть Его не видела тления» (Деян. 2, 31). Здесь и про душу Христа после смерти, и про сходжение во ад. Но адвентистов с их ересью разделения Христа на Бога и Человека в смерти – это не убеждает. Они убеждены, что дьявол на кресте победил Христа. Кто для нас Христос? Богочеловек. Но если на

кресте человеческая природа умерла, причем «вечной смертью», отлучением от Бога, то, значит, по мнению адвентистов, что Христа от смерти до воскресения просто не существовало. Был Сын Божий на небесах, и холодное человеческое тело во гробе на земле. Т.е. не только душа Христа была уничтожена, но и все Его человечество разорвано с Богом.

В этом случае Тело во гробе нельзя называть Телом Христа или телом Сына Божия, ведь в эти часы не было Богочеловека Христа. Это просто человеческое тело, от которого отделился Бог, тело бывшего Бога, или бывшее Тело Бога – такая вот христологическая фантастика получается, если поверить адвентизму. Конечно, это явное несторианство, ибо это именно оно учило о полном разделении во Христе Бога и Человека. Возникает даже какая-то ассоциация с ницшеанством – Бог умер, и хотя Его божественность не умерла, но Его человечность умерла не просто отделением души от тела, но и разлучилась с Господом – Бог перестал быть воплощенным Богом, перестал быть как мы, перестал быть Человеком до воскресения. Православные учат: Христос спустился во ад и опустошил ад, разрушил его оковы блистанием Своего Божества. У адвентистов все наоборот: это смерть, дьявол и ад разрушили Богочеловека Христа, разделили Его на две природы. Т.е. Бог в часы от смерти до воскресения не был Спасителем – Он никого не спасал в аду, Его просто не было как Спасителя вообще – ибо наш Спаситель Иисус всегда есть Бог и Человек одновременно. Если адвентисты говорят здесь о «кенозисе», самоуничижении Христа в воплощении, то такое уничтожение, при котором Бог отрывается от Человека во Христе во время смерти – хулит божественное величие. Самоуничижение, приводящее к уничтожению Богочеловека – это не самоуничижение, это просто признание того, что враг рода человеческого, который не смог одолеть Его во время искушений, одолел в смерти – умертвил Воплощенного Бога так, что Он перестал быть Воплощенным Богом, перестал быть Тем Христом, Кто родился на земле для того, чтобы спасти нас.

Кстати, тут возникает вопрос для адвентизма: кто воскрес на третий день? Души не было, человеческое было отторгнуто от божественного – т.е. нельзя сказать, что Христос воскрес, ибо Богочеловека Христа как раз после смерти и не существовало. Получается, что в Воскресении заново были соединены божественная и человеческая природы, заново создана человеческая душа Христа (раз Он умер «второй, вечной смертью» - если «вечной», то почему она продолжалась так недолго? Значит, вечная смерть не вечна – пусть адвентисты объяснят этот парадокс) – т.е. по сути это как новое «Бог стал плотью», новое Рождество – но Писание ничего не говорит о том, что Сын Божий еще раз станет Человеком, теперь уже в Воскресении. Бог стал плотью – раз и навсегда. А у сторонников Елены Уайт выходит, что, по сути, чуть ли не «из ничего» был создан Богочеловек Христос в Воскресении, ибо Его человеческая природа практически творится вновь. Хотя Воскресение и называется новым творением, но оно – не творение из ничего, а обновление и преображение творения Божьего, его воссоединение с Богом. Однако воскресение Христа у адвентистов – это не преображение человеческой природы Христа, не ее победа над смертью, но именно «творение из ничего во второй раз». Воскресает – то, что существовало и существует (душа соединяется с восстановленным телом в Боге), а в адвентизме в этом смысле Христос не воскресает, а «появляется снова» - как Богочеловек. И не случайно, что адвентисты делают такой акцент на страданиях Христа, и очень мало внимания обращают на Его Воскресение. Конечно, все западные христиане больше говорят о Страстях, чем о Воскресении – Страстная Пятница в известном смысле переживается глубже, чем Пасха, но адвентисты и здесь всех превзошли. Это и понятно: воскресение для них не совсем воскресение, а новое рождение Христа – это просто подтверждает Его божественность, но особенного сотериологического значения не имеет – еще меньше, чем даже у протестантов. Значение здесь имеет только «вторая смерть» Христа, т.е. Его уничтожение как Богочеловека, победа смерти над Ним, разделение дьяволом Богочеловека на две части. Православного пафоса Воскресения Богочеловека как вечной победы над адом, смертью и дьяволом здесь явно нет. Так и остаются адвентисты в мире смерти, где даже Христос разлучается с Богом и порой непонятно, можно ли вообще говорить о душе.

..У адвентистов другая логика – душа смертна, при этом они до сих пор не совсем ясно выражаются – то ли она сразу после смерти только засыпает, но не уничтожается, то ли уничтожается сразу. Или все же окончательное уничтожение ждет только души грешников после Страшного Суда, а до этого все души спят? Но тогда выходит, что не все души смертны – души праведников бессмертны даже в адвентизме, просто они спят до Суда.. Дело в том, что цитаты из Ветхого Завета, которые приводят адвентисты, при их буквально прочтении в стиле Елены Уайт, казалось бы, скорее создают впечатление, что душа должна умирать сразу после смерти. Но нет –

адвентисты все же учат о сие души, и даже выстраивают некую «историческую преемственность» - начинается она обычно с Лютера. Да, лидер немецких протестантов допускал идею о сие души – в лекциях о книге Бытия, например. Но именно допускал, высказывая личное мнение, а не предлагал его лютеранам в качестве догмата. Были и другие авторы после Лютера, которые высказывали подобные идеи, но эти авторы никогда не составляли некую единую церковь со времен апостолов; до 16 века этому никто из христиан не учил, да и потом это были только отдельные мнения; к тому же, эти богословы не придерживались специфических для адвентизма догматов. Опять приходится сделать вывод, что признавая бессмертие души вся Церковь ошибалась, пока не явился «свет» Елены Уайт.

Заметим, что отрицая бессмертие души, адвентисты порой склонны, порой почти что в материалистическом духе, вообще отрицать существование души как таковой. Иногда они учат, что человек состоит из тела и «дыхания Бога». Если понимать это «дыхание» в смысле несотворенного элемента, возникает ряд богословских проблем: получается, что человек – это просто тело, и он состоит как бы из двух частей, - сотворенной материальной и несотворенной божественной, но тогда каждый из нас становится каким-то «богочеловеком» или даже «боготелом», что совсем уж нелепо. Если же «дыхание Бога» понимать как сотворенный элемент, то это мало чем отличается от традиционного понимания души. У адвентистов есть еще одно распространенное возражение против бессмертия души – они обвиняют христиан в платонизме. Разумеется, никто не спорит, что греческая философия повлияла на христианское богословие, но – в смысле формы, а не евангельского содержания. Там, где это касалось содержания, нередко возникали ереси.

Однако это не касается вопроса о бессмертии души. Можно процитировать всего один стих: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10, 28). Т.е. можно убить тело, но при этом душа будет жива – это тоже «платонизм»? Конечно, между христианским и платоническим пониманием бессмертия души есть существенная разница, что необходимо объяснить адвентистам. Платоники верили, что душа бессмертна по природе, в силу своей идеальности, - она не состоит из частей и не может поэтому распадаться; тело же считалось не более чем частичным «небытием», тенью настоящего бытия, злым началом. Христианство мыслит иначе: душа не бессмертна сама по себе как идеальная субстанция; она бессмертна только потому, что Бог сотворил ее бессмертной по образу и подобию Своему, т.е. только по причастию Богу; настоящее начало жизни – не душа, как у платоников, но Бог, Который дает жизнь и душе, и телу; человек по Библии – это не душа плюс какой-то временный «довесок» в виде тела, но личность в единстве души и тела – потому и в воскресении душа соединяется с преображенным телом; тело – не злое начало, грехи исходят из поврежденной тлением личности. Так что упреки в «платонизме» тут совершенно неуместны – с таким же успехом можно упрекать в «неоплатонизме» тех, кто верит в Троицу (как, напр., это делают порой мусульмане и либеральные протестанты).

Тем не менее, адвентисты стоят на своем, и даже обвиняют христиан в том, что вера в бессмертии души якобы виновна в распространении спиритизма в христианском мире. На это можно ответить следующее: спиритизм стал активно распространяться только в 19 веке, в период заметного ослабления влияния христианства на умы и сердца; в средние века спиритизмом не увлекались. А те, кто им увлекался в 19-20 вв были, мягко говоря, сомнительными христианами. В связи с концепцией смерти души, адвентисты обвиняют христиан и в другом: в негуманном, по их мнению, признании вечности адских мук. Поклонники Уайт полагают, что души грешников Бог просто уничтожит. Их не смущают ни слова Христа об огне неугасимом, ни ясная фраза о том, что «пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную» (Мф. 25, 46). Адвентисты утверждают, что якобы на греческом языке оригинала употребляется слово, означающее просто неопределенную длительность, а не вечность – значит, говорят они, муки не вечны. Кроме того, они ссылаются на либеральных протестантских авторов, критикующих доктрину вечного ада за «садизм», и придерживающихся теории «универсализма» (спасения всех).

Тут можно сказать, что еще в 4 веке св. Василий Великий, для которого греческий был родным, по поводу стиха Мф. 25, 46 говорил: «Если будет когда-нибудь конец вечному мучению, то и вечная жизнь, без сомнения, должна иметь конец. А если не смеем думать сего о жизни, то какое имеем основание полагать конец вечному мучению? И о мучении, и о жизни употреблено одно и тоже слово – вечный»[8]. А современный баптистский теолог комментирует этот стих так: «Подлинный универсалист не может исходить из того факта, что слово *вечный* (αἰώνιος) в Новом Завете означает не только непреходящий или неизменный, но также продолжающийся

неопределенно долгий период. Ибо выражению «мука вечная» он может придавать второе значение только в том случае, если он готов толковать в том же смысле выражение «жизнь вечная» в том же стихе .. я не понимаю, как *aionios* может означать одно в сочетании со словом *kolasis* (мука, досл. наказание) и совсем другое – в сочетании со словом *zoe* (жизнь)» [9]. Тут уж без комментариев.

По поводу негуманности «вечных страданий» можно привести традиционные возражения: 1. Христос явно придерживался этой доктрины – никто не сможет обвинить в негуманности Бога, Который умер за всех нас на кресте. 2. Надо различать православное понимание вечных мук, которые добровольно выбрал сам грешник, и кальвинистские доктрины, согласно которым Бог предопределил к проклятию часть людей просто потому, что Ему так захотелось, а не потому что сами люди самостоятельно выбрали зло. Православие всегда учило, что в аду находятся те, кто отверг божественную любовь – их мучит не «гневный Бог», но их собственное отрицание любви Господней. 3. Ссылки некоторых адвентистов, что в раю не будет блаженства, если ты знаешь, что твои близкие навечно в аду, ставят вопрос, но не решают его. Разве концепция уничтожения грешников тут более гуманна и решает проблему блаженства в раю? Можно лишь сказать, что есть вопросы, которые не решаются чисто теоретически – а только в общении с Богом и любви к Нему. Православие говорит о том, что Бог сотворил всех людей для вечного блаженства с Ним, а не для уничтожения – те же, кто отвергают вечное блаженство, обретают вечные муки; Бог всегда желает спасти всех, но если они не хотят, Он не будет насильственно тащить их в рай – иначе рай перестанет быть раем. Вопросы, которые здесь неизбежно возникают, мы сможем разрешить только после Суда, а пока нам нужно смиряться перед любящим Богом.

Примечания

1. Галли Н. Христос грядет. – Заокский, 2006. – С.713.
2. Финли М. Великие пророчества Библии. – Заокский, 2004. – С.285.
3. Уайт Е. Избранные вести. – Заокский, 2004. – Т.3. - С.27.
4. Уайт Е. Избранные вести. – Заокский, 2003. – Т.1. – С.28.
5. Настольная книга по теологии // Библейский комментарий АСД. Т.12. – Заокский: Источник жизни, 2010. – С.153-154.
6. Суворова О.А. Мы только стоим на берегу. – М.: Эксмо, 2012. – С.187.
7. <http://www.asd.in.ua/archives/58>
8. Цит. по изд.: Прот. Н. Малиновский. Очерк православного догматического богословия. М., 2003. – Т.2. – С.347-348.
9. Цит. по изд.: Эриксон М. Христианское богословие. – М., 2002. - С.1048.
10. <http://www.otkrovenie.de/beta/xml/other/sverxOzhidaniy.xml/9>

Рекомендуемая литература

1. Прот. Николай Варжанский. Антисектантский катехизис. - М., 2001.
2. Меч духовный. – Краснодар, 1995.
3. Диякон Андрей Кураев. Протестантам о православии. Наследие Христа. Изд-е 10-е. – Клин, 2009.
4. Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград, 1993;
5. *Зноско-Боровский Митрофан, прот.* Православие, Римо-католичество, Протестантизм и Сектантство. – М., 1998.
6. Сперанская Е.С., Дымань А.А. Адвентисты // Православная энциклопедия. – М., 2001. – Т.1- С.291-295.
7. Сайт <http://anti-adventism.ru/>